

Глава 4

В голове у Линь Си на миг помутилось. Забыв о ноющей боли в ногах, юноша резко вскочил с места.

Директор Инь тем временем неспешно шел в их сторону, держа в руках какую-то папку. Линь Си впервые оказался так близко к этому человеку; сердце его испуганно затрепетало, а в мыслях началась лихорадочная чехарда: он пытался сообразить, что стоит сказать в такой момент.

Но в следующую секунду он лишь беспомощно наблюдал, как гость проходит мимо него, даже не удостоив взглядом, и останавливается напротив Ся Юня.

— Ты оставил документы в моем кабинете, — Директор Инь протянул ему папку. — Если бы я сам не привез, они бы так и пылились у меня на столе, верно?

Ся Юнь, кажется, только сейчас вспомнил о пропаже.

— Совсем вылетело из головы. Спасибо вам.

Мужчина негромко рассмеялся и лишь покачал головой.

Линь Си окончательно растерялся. Увиденное ошеломило его куда сильнее, чем сам факт появления столь важной персоны в их доме.

«Директор Инь пришел ради Ся Юня? Просто чтобы вернуть документы? Более того — он говорит с ним так просто и тепло! Неужели Ся Юнь не врал? Неужели он действительно поступил в Прикрепленную старшую школу, а не в какое-то захолустное заведение?»

Сюй Бэйлюй тоже замер, не в силах скрыть изумления. Это никак не вписывалось в его картину мира. Он посмотрел на Ся Юня, и в этом взгляде теперь читалось не просто любопытство, а глубокая задумчивость.

Линь Юань, не имея представления о том, кто стоит перед ней, по-прежнему считала гостя руководителем какой-то посредственной школы. С чего бы еще солидному человеку лично развозить бумаги ученику-новичку?

Женщина тут же подошла к сыну, решив во что бы то ни стало перехватить инициативу:

— Здравствуйте, господин директор. Я мама А Юня. Вчера он отправился подавать документы сам, ничего мне не сказав. Я бы хотела, чтобы вы обсудили этот вопрос с нами. В конце концов, в выборе учебного заведения последнее слово должно оставаться за родителями.

— Вот как? — Директор Инь обернулся к ней. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, а глубокие морщины на лбу придали его облику суровую властность. — Вы недовольны тем, что Ся Юнь будет учиться у нас?

Линь Юань сохраняла на лице вежливую, уверенную улыбку:

— Разумеется, дело не в этом. Просто я уже подобрала для него подходящую школу, но он решил проявить самоволие. Он сделал выбор, даже не посоветовавшись с семьей. Мы как раз обсуждали это... Согласитесь, это не совсем правильно?

Пришедший в себя Линь Си попытался вмешаться:

— Мама...

Но голос гостя, зазвучавший в этот момент, заглушил его слова:

— Позвольте узнать, в какую же школу вы планировали его отдать?

— В Десятую, — мягко ответила Линь Юань.

На лице Директора Иня проступил гнев, который он даже не пытался скрыть. Линь Си, стора от неловкости и боясь окончательно испортить впечатление о себе, поспешно отступил на два шага.

Директор Инь издал холодный смешок:

— Стало быть, в ваших глазах Прикрепленная старшая школа уступает Десятой?

Женщина уже открыла рот, чтобы возразить, но Сюй Бэйлюй резко поднялся с места:

— Мама, это Директор Инь, директор моей родной школы.

Стоило ему заговорить, как самоуверенная улыбка Линь Юань застыла. Лицо её мгновенно побледнело. Школа, которую заканчивал Сюй Бэйлюй, была той самой элитной Прикрепленной старшей школой города Цзян.

— Директор... Прикрепленной? — Её глаза расширились, и она бросила быстрый взгляд на Ся Юня.

Значит, он не врал. Но как он мог познакомиться с человеком, к которому даже Сюй Чжэн не мог найти подход? В ушах у женщины зашумело, пульс участился. Она окончательно потеряла

самообладание.

Директор Инь, заложив руки за спину, пристально посмотрел на неё:

— Скажите, госпожа, вам знакомо имя Ся Сунхэна?

Линь Юань, едва сдерживая дрожь, покачала головой:

— Нет. А кто это?..

Собеседник снова усмехнулся — на этот раз в его улыбке сквозила ледяная ирония, а взгляд стал острым как бритва:

— Ся Сунхэн был моим близким другом. Именно он вырастил Ся Юня. О переводе мальчика в нашу школу просил именно он.

Директор Инь, десятилетиями руководивший одним из лучших учебных заведений страны, обладал сокрушительной харизмой. Когда он переставал быть любезным, его взгляд заставлял людей обливаться холодным потом.

Линь Юань почувствовала себя так, словно вернулась в школьные годы: будто она провалила важный экзамен и теперь стоит перед всем классом, выслушивая выговор. Лицо её горело от стыда, она не могла вымолвить ни слова.

Когда она узнала, что Ся Юнь жил в какой-то глуши, ей даже в голову не пришло изучать его прошлое. Она слишком долго и тяжело карабкалась из низов в высшее общество и теперь не желала опускаться до интереса к жизни простых людей, чтобы не тревожить собственные неприятные воспоминания. Она была уверена, что опекуном сына был тот самый дядя Чжан, с которым она встречалась — обычный, ничем не примечательный крестьянин.

Кто бы мог подумать, что за мальчишкой стоят такие связи?

— Похоже, вы совсем не знаете собственного сына, — Директор Инь больше не смотрел на неё.
— Я давно не наносил визитов на дом и не смею вас более утруждать. Мне пора.

Ся Юнь положил папку на стол и направился к выходу:

— Я провожу вас.

Звук их шагов постепенно затих в коридоре. В гостиной воцарилась тяжелая, мертвая тишина. Линь Юань так сильно сжала подлокотники кресла, что костяшки её пальцев побелели.

Сюй Чжэн нарушил молчание, и в его негромком голосе слышалось неприкрытое разочарование:

— Я знал, что человека, воспитавшего А Юня, звали Ся Сунхэн. Но я и представить не мог, что он был лично знаком с Директором Инем. Похоже, Старый господин Ся искренне заботился о мальчике.

Линь Юань прикусила губу, стараясь выровнять дыхание, и выдавила вымученную улыбку:

— Я просто... на мгновение растерялась. Совсем из головы вылетело. Нужно будет завтра же послать господину Ся подарок в благодарность.

Старик нахмурился, и в его взгляде читалось неприкрытое разочарование и укор:

— Старый господин Ся скончался месяц назад.

Сердце женщины, едва начавшее успокаиваться, снова пустилось вскачь. Её положение в семье и без того было двусмысленным. Лишь благодаря тому, что Линь Си был общим любимцем, она могла держать голову высоко, считая себя полноправной хозяйкой дома Сюй. Но этот взгляд Сюй Чжэна заставил её похолодеть от страха.

Глава семьи так привязался к Ся Юню, а тот, очевидно, не чувствовал к ней никакой близости...

Линь Си, видя, что все внимание по-прежнему приковано к связям Ся Юня, опустил глаза и плотно сжал губы. Краем глаза он заметил оставленную на столе папку.

Директор Инь открыл дверь машины и уже собирался сесть за руль, когда услышал голос Ся Юня:

— Давайте я поведу.

Мужчина удивленно обернулся. Юноша стоял с абсолютно спокойным видом, в его карих глазах светилась привычная дерзость. Директор, до этого момента кипевший от негодования из-за несправедливого отношения семьи к мальчику, невольно улыбнулся.

Он переживал за Ся Юня, а тот вел себя так, будто ничего не случилось.

— Что ж, по рукам. Слышал я от Старины Ся, что водишь ты отменно. Кажется, даже на каких-

то соревнованиях призы брал? — Директор Инь с облегчением вздохнул и направился к пассажирскому сиденью.

Ся Юнь неопределенно хмыкнул:

— Так, мелкие гонки. Это деду нравилось об этом каждому встречному болтать.

Собеседник лишь беззвучно рассмеялся. Ся Юнь всегда был немногословен, не любил пустых любезностей и почти не заводил друзей. Но в этот момент в нем проснулось что-то по-детски искреннее, мальчишеское.

Доставив Директора Иня в школу, Ся Юнь получил сообщение от своего будущего арендодателя: [Контракт ужеготов]. Не теряя времени, юноша направился в офис компании.

В просторном холле на первом этаже он наткнулся на своего менеджера, Чжоу Чжо, который о чем-то увлеченно беседовал с молодым человеком. Заметив Ся Юня, Чжоу Чжо помахал ему рукой:

— Ся Юнь! Как раз вовремя. Познакомься, это наш новичок.

Менеджер так и сиял от восторга, указывая на своего спутника:

— Это Цзянь Ицзя. В этом году он поступил в Киноакадемию с лучшим результатом по профильному предмету! Он будет участвовать в «Суперзвезде-актёре» вместе с тобой. Постарайся наладить с ним контакт, побольше взаимодействуйте в кадре.

Цзянь Ицзя был талантлив, красив и перспективен. Чжоу Чжо не сомневался: на фоне такого ничтожества, как Ся Юнь, этот парень мгновенно станет звездой.

Новичок вежливо улыбнулся. Его взгляд на мгновение скользнул по Ся Юню и тут же переместился на что-то другое. Парень не проронил ни слова. В его глазах Ся Юнь был обычным деревенщиной, у которого за душой ничего нет. Они были из разных миров, и заводить пустые разговоры Цзянь Ицзя не видел смысла.

Ся Юнь коротко кивнул:

— У меня дела. Я пойду.

— Эй, я же еще не закончил! — возмутился Чжоу Чжо, но его слова улетели в спину удаляющемуся юноше. Менеджер выругался сквозь зубы и повернулся к подопечному: — Не обращай внимания, у него такой характер.

Цзянь Ицзя сохранил на лице безмятежное выражение:

— Я понимаю.

Несмотря на то что Ся Юнь считался его старшим коллегой, он не воспринимал того всерьез. Юноша выбрал Хуасин Энтертейнмент совсем по другой причине.

— Я слышал, в составе наставников будет секретный гость... Это правда Киноимператор Лу? — спросил Цзянь Ицзя.

Чжоу Чжо удивленно вскинул брови:

— Надо же, догадался? Что ж, не буду скрывать — это он. Это его первое реалити-шоу, так что помалкивай об этом.

— Конечно. Я его большой поклонник.

Собеседник удовлетворенно кивнул. Все новички грезили о Лу Цине.

— На финальном торжестве Киноимператор Лу лично вручит награду победителю. Так что постарайся выложиться на полную.

В улыбке Цзянь Ицзя промелькнула решимость:

— Я не подведу.

Ся Юнь без труда нашел нужный кабинет.

Лу Цин уже выложил контракт на стол. Юноша быстро пробежал глазами по страницам — его скорость чтения была такой высокой, что невольно возникали сомнения, вникает ли он в суть.

Однако вскоре он поднял взгляд:

— Запрещено приводить посторонних и оставлять их на ночь. Это касается и вас?

— Эти правила распространяются и на меня, — Лу Цин сидел напротив, сцепив пальцы в замок. В свете ламп его черты казались еще более четкими и аристократичными. — Никаких родственников, друзей или партнеров. Особенно партнеров... если они у тебя есть.

— Нет, — отрезал Ся Юнь. — Главное, чтобы вы сами соблюдали условия.

Лу Цин на мгновение замер, но тут же ответил:

— Разумеется.

Убедившись, что больше вопросов нет, Ся Юнь подписал документ и поставил отпечаток пальца. Каждый забрал свой экземпляр.

— Код от двери — 157125, — Лу Цин чуть опустил веки, а глаза за стеклами очков в серебристой оправе слегка сузились, во взгляде промелькнуло нечто, похожее на улыбку. — Добро пожаловать.

У Ся Юня почти не было личных вещей, но Сюй Чжэн попросил его вернуться к ужину, и юноша решил заехать в особняк, чтобы забрать кое-какую одежду. Дедушка накупил ему целую гору вещей модных брендов, и Ся Юнь, не глядя, забросил пару комплектов в чемодан.

Когда он начал спускаться по лестнице, до его слуха долетел раздраженный мужской голос:

— С какой стати ему покупают квартиру?! У тебя и то нет таких привилегий, а этот едва явился — и сразу такие почести!

От этого резкого тона, пропитанного ядовитой желчью, Ся Юнь невольно поморщился. Следом зазвучал тихий, успокаивающий голос Линь Си:

— Второй брат... не нужно. Все хорошо. Дедушка его очень любит, нет ничего странного в том, что он решил купить ему жилье.

Но Сюй Яо лишь сильнее распалился:

— Даже если дед в нем души не чает, зачем покупать квартиру прямо сейчас? Это же чертовски несправедливо! Тебе и так тяжело в эти дни, неужели он совсем о тебе не думает?! Мать твою, меня это просто бесит! Я обязательно проучу этого ублюдка, как только увижу!

— Пожалуйста, не надо. Мне правда не больно, — в голосе Линь Си послышались печальные нотки. — Я ведь и правда не имею к семье Сюй никакого отношения... Брат не выставил меня за дверь, позволил остаться — и я уже благодарен за это...

Ся Юнь быстро нашел источник звука. Это была небольшая полуоткрытая гостиная. Он замер у

поворота в коридоре. В этот момент свет, реагирующий на звук, погас, и тьма поглотила его с головы до ног, скрыв выражение лица.

— Что значит «выставил за дверь»?! Ты — часть семьи Сюй, и никто не смеет тебя гнать! — Юноша яростно скрипнул зубами. — Он что, обижает тебя втихомолку? Ты посмотри, как ты осунулся за последнее время! Сяо Си, ты не должен ничего от меня скрывать!

— Нет... Второй брат, не придумывай лишнего, хватит об этом... — голос Линь Си звучал одновременно тревожно и жалобно, в нем явно слышались слезы.

— Ты еще и защищаешь его! Зачем ты так с собой поступаешь? Этот идиот возомнил о себе невесть что! — продолжал бешевать Сюй Яо. — Вот встречу я его, и клянусь, я...

В этот момент он краем глаза уловил какое-то движение. Сюй Яо осекся.

Из темноты коридора бесшумно выступил человек. Свет ламп отразился в глазах Ся Юня — холодный и пронзительный, словно ледяная крошка, упавшая в глубокий омут. Юноша равнодушно посмотрел на своего так называемого брата.

— И кого же ты собрался проучить?

<http://bllate.org/book/15814/1422553>